

**Чкалов, В.** При выполнении интернационального долга / В. Чкалов // Витебские ведомости. — 1995. — 30 дек. — С. 6.

## ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ДОЛГА

### **В. Чкалов**

*Советско-афганские отношения с давних пор имели дружественный характер. Не случайно Л. И. Брежнев в ранге, председателя Президиума Верховного Совета СССР один из первых зарубежных визитов совершил в Афганистан. Было это в 1961 году. Там он был весьма радушно принят, участвовал в закладке Политехнического института в Кабуле, других мероприятиях. Король Мухаммад Захир-шах неоднократно приезжал к нам на отдых в Крым.*

*Не отразился на взаимоотношениях двух соседних государств бескровный переворот 1974 года, когда бывший тогда премьер-министром М. Дауд сверг своего дядю, ликвидировал монархию и сам возглавил Афганистан.*

*В середине 70-х годов около 300 наших офицеров были советниками в афганских вооруженных силах. Отношение к ним со стороны простых афганцев было доброжелательным, а точку зрения афганского руководства к их пребыванию в Афганистане выразил М. Дауд: «Если хоть один волос упадет с головы советского офицера, виновный поплатится своей жизнью». Советники передвигались по стране безоружными и повсюду встречали радужный прием. Следует напомнить, что сотни афганских офицеров, занимавших командные должности, прошли обучение в военных училищах и академиях СССР.*

*После апрельской революции на основании подписанного в мае 1978 года соглашения численность военных советников возросла. Наш офицер стоял за спиной каждого афганского офицера – от комбата и выше. Аналогичное положение наблюдалось в подразделениях МВД и госбезопасности (ХАД). Все советники по ведомственному признаку относились к так называемым «контрактам». Если в Кабуле все годы войны можно было прожить довольно сносно, то в большинстве провинций положение советских специалистов и советников было иным. Угнетали бытовые трудности: отсутствие электроэнергии, воды, привычных продуктов. Пищу готовили сами – из того, чем удавалось разжиться на местном базаре или в ближайшей советской воинской части. И, наконец, ежедневная смертельная опасность. Самыми уязвимыми были, конечно же, военные советники – майоры, подполковники, находившиеся непосредственно в боевых порядках афганских вооруженных сил.*

*После апрельской революции (1978 г.) и еще до ввода советских войск военные советники откроют скорбный список погибших на афганской земле. Первым советским военнослужащим, погибшим в Афганистане во время пиратского мятежа в январе 1979 года за одиннадцать месяцев до ввода советских войск, был майор Бизюков Н. Я. На памятнике будет рекомендовано написать: «Погиб при исполнении служебных обязанностей». Эта надпись до 1985 года прочно утвердится на обелисках с красной звездой и лишь после 1985 года разрешат писать, что «погиб при выполнении интернационального долга». Вслед за Бизюковым погибнет еще несколько советников. Подполковника Каламурзина, майора Здоровенко и переводчика Газиева мятежники, например, вначале забьют камнями, затем их тела расчленият на мелкие части и разбросают по склонам гор. Мало что найдут их товарищи, пробившись*

*через несколько дней на место трагедии. Чтобы гробы были не слишком легкими, в них положат по несколько камней с тех гор, где они встретили смерть.*

*Первый крупный бой подразделений советских войск в Афганистане произошел 10 – 11 января 1980 года против поднявшего мятеж артиллерийского полка 2-й афганской пехотной дивизии. И в этом случае первыми жертвами мятежников стали три советских военных советника.*

*Всего за годы войны в Афганистане погибли 180 военных советников, специалистов и переводчиков, 584 специалиста из других министерств и ведомств. Среди них – наш земляк подполковник Андилевко Николай Иосифович.*

Андилевко Николай Иосифович родился 22 мая 1944 года в деревне Путреница Шарковщинского района Витебской области. В 1965 году окончил Дальневосточное танковое училище, в 1978 2 Военную академию им. Фрунзе. С должности заместителя командира полка направлен советником командира 70-го пехотного полка Министерства обороны ДРА. Погиб 13 октября 1980 года. Жена Зоя Владимировна и младшая дочь Светлана проживают в Полоцке, старшая Елена – в Новополоцке.

#### **Из писем Н. И. Андилевко родным**

Мама, здравствуй! Сообщаю, что у меня все пока нормально. Ты спрашиваешь, я с семьей или один. Я здесь один, сроком на два года. В отпуск приеду, если будет все хорошо, на будущий год где-то в это время. Конечно, очень скучаю, да и небезопасно. Я здесь работаю советником. Пиши, что нового, как со здоровьем. Ну, а так, в общем, писать нечего. О себе буду сообщать вот такими короткими письмами, не обижайся...

**Июнь 1980 г.**

Здравствуйте, мои родные!

Еще раз большое спасибо за письма. Ведь от них здесь большая радость. Только через письма можно поговорить, увидеть вас, поделиться мыслями. Вот друг у меня Володя, с которым мы вместе приехали, получил только что от жены семнадцать писем. Зоенька, пиши почаще. Ведь в Союзе, когда я уезжал в командировку, может быть, это было и не так значительно, а здесь, среди чужих людей, с горсточкой наших, я ощутил на своей шкуре совсем другое. Зоя, Леночка, Светочка, если приехала, и мама! Вы, может, и не поверите, но здесь становишься другим человеком. Даже то, что седины появилось больше, что пища сказывается на желудке, что не знаешь, что будет завтра, да и сейчас, сию минуту. Все это говорит о многом. Да! Отсюда можно приехать и иметь больше, чем мы с тобой нажили за нашу совместную жизнь, но не хотел бы я этого, а скорее бы увидеть вас, родных моих, и быть только вместе, не ссориться, учить детей, работать, при возможности отдыхать...

**25 июля 1980 г.**

#### **Из воспоминаний В. А. Агеева, военного советника**

В 1980–82 гг. я проходил службу советником в ДРА в городе Герат, где и познакомился с подполковником Н. И. Андилевко. Осенью 1980 г. Андилевко была поставлена задача доставить продовольствие из Герата в населенный пункт Калайн-Нау северо-восточнее Герата. Сформировали колонну из 13 машин, для охраны была выделена усиленная рота афганских солдат и был прикомандирован один БТР с тремя солдатами из советской воинской части, расположенной под

Гератом. В Калайн-Нау можно было пройти двумя маршрутами: через перевал Сабзак (южный маршрут) и через н. п. Кушка-Жохпа (северный маршрут). Николай повел колонну через Кушка-Кохна, там переночевали, а в горах попали в засаду. Как будто их уже там ждали. Может быть, душманы имели уже данные, т. к. были заранее подготовлены огневые точки, а дорога, проходившая над обрывом, была срезана. Душманы собрали крупные силы, превосходящие в несколько раз охрану транспорта. А если учесть, что афганские солдаты особого сопротивления не оказывали и переходили на сторону душманов, то у них было многократное превосходство. Подполковник Андилевко и три советских солдата практически одни вели бой в окружении. От афганцев им помогали замполит афганской роты или батальона (точно не помню) и офицер-связист (тоже афганец, учился в Союзе, хорошо говорил по-русски. Мы его звали Миша-Мухи). Три дня они оборонялись, рота из Калайн-Нау к ним не смогла пробиться, мы летали к ним на вертолетах, обстреливали душманов, пытались сбросить боеприпасы. Но там шел бой, вся колонна горела. На третий день старший советник запросил помощи у советских войск. Когда к месту засады подошло советское подразделение, Николай, три наших солдата и два афганских офицера погибли. Душманы трупы своих убитых увезли с собой. Потом из разведанных мы узнали, что их погибло в том бою 68 или 78 человек. Наши товарищи оборонялись до последнего патрона. Мы все были потрясены, с каким мужеством и стойкостью они сражались. До последнего часа с ними была устойчивая связь. Николай спокойным голосом говорил: «Если вы нам не поможете, мы погибнем». Пуля попала Николаю в позвоночник, а ноги были исколоты штыком. И трупы других тоже были со следами истязаний. Значит, издевались уже над погибшими.

Подполковник Андилевко Николай Иосифович Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4.06.1981 г. посмертно награжден орденом Красной Звезды. Похоронен в деревне Василево Шарковщинского района.

\* \* \*

#### **ПЕРВЫЕ НАГРАДЫ**

Первые награды –  
Водопады слов...  
Как мы были рады  
Блеску орденов!  
Мы еще не знали,  
Что нас завтра ждет...  
Многих потеряли –  
Страшный, черный счет.  
Там, за Гиндукушем,  
В желтой тишине  
Бродят где-то души  
Павших на войне.  
Мы на этом свете,  
Среди звезд и рос,  
Поднимаем третий  
Очень редко тост.

**Г. Полтавский**